

Roman V. Razumov

Yaroslavl State Pedagogical University, Yaroslavl, Russia

Sergey O. Goryaev

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia

Manifestations of Regional Identity in Contemporary Russian Urbanonymy

Voprosy onomastiki, 2020, Vol. 17, Issue 2, pp. 201–219

DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.2.024

Language of the article: Russian

Разумов Роман Викторович

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского,
Ярославль, Россия

Горяев Сергей Олегович

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

Трансляция региональной идентичности в урбанонимии российских городов: современное состояние

Вопросы ономастики. 2020. Т. 17. № 2. С. 201–219

DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.2.024

Язык статьи: русский

Downloaded from: <http://onomastics.ru>

ИНСТИТУТ
РУССКОГО
ЯЗЫКА
им. В. В. Виноградова
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

DOI 10.15826/vopr_onom.2020.17.2.024
УДК 364.122:81'373.2

Р. В. Разумов*
С. О. Горяев**

*Ярославский государственный
педагогический университет
им. К. Д. Ушинского
Ярославль, Россия

**Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

ТРАНСЛЯЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УРБАНОНИМИИ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ*

Целью настоящей статьи является разработка подхода к выявлению способов трансляции региональной идентичности в современных урбанонимических системах. Авторы рассматривают этот вопрос на примере названий трех российских городов: Екатеринбурга, Рыбинска и Ярославля. Механизмы проявления региональной идентичности анализируются в статье в ономаσιологическом ключе. Авторы констатируют, что способы выявления региональных особенностей хорошо разработаны в смежных гуманитарных науках, однако практически не рассмотрены в ономастике. Решение этого вопроса необходимо для разработки принципов ономастической политики в городских онимических системах. Авторы утверждают, что в силу сложившейся традиции в урбанонимии крупных городов лежит идея всероссийской (всесоюзной) идентичности, идеологической, региональной, локальной. Основное внимание уделено выявлению круга урбанонимов, обладающих региональной идентичностью. Под ними понимаются названия, несущие лингвокультурную

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00586 «Урбанонимы как часть языкового ландшафта города: традиции и перспективы рационального развития».

информацию о регионе и отражающие типизированные представления жителей о нем, его особенностях, значимых событиях истории и людях, а также о местной социокультурной и экономической сфере. Анализ истории появления подобных урбанонимов показал, что большинство из них появилось во второй половине XX в. Авторы выделяют три основные линии проявления региональной идентичности в урбанонимической системе: связь через территорию, через личность, через имидж места. В заключительной части статьи показаны возможные варианты воплощения региональной идентичности в официальной урбанонимии. Авторы приходят к выводу о том, что, несмотря на наличие в обществе стереотипов о схожести и идентичности систем внутригородских названий, существуют заметные расхождения не только в территориально далеких онимических системах, но и в населенных пунктах, расположенных в одном регионе.

Ключевые слова: городское онимическое пространство, региональная идентичность, официальный урбаноним, годоним, меморатив, номинативная тема, мотивы номинации.

1. Постановка проблемы

Развитие советской и российской ономастики на протяжении довольно долгого времени протекало в форме интенсивного накопления знаний об именах собственных, их типологических и структурных особенностях и т. д. В некоторых разделах науки на смену этому этапу пришел период подведения итогов, выработки обобщающего взгляда на исследуемые сущности. В то же время по-прежнему существуют целые направления ономастики, не перешагнувшие начальный этап формирования знания: их развитие происходит лишь за счет введения в науку новых региональных онимических систем, а сделанные в результате анализа открытия в очередной раз транслируют наблюдения предшественников. Одним из таких разделов является урбанонимика, начавшая свое стремительное развитие в 1980-е гг. и за последние десятилетия накопившая изрядный багаж описания названий городов.

Основной проблемой современных урбанонимических исследований является отсутствие работ, фиксирующих общие и частные закономерности номинативных процессов в российских и зарубежных городах. Остается нерешенным вопрос о территориальных особенностях систем внутригородских названий, трансляции в них региональной идентичности. Такого рода задачи периодически ставятся отечественными лингвистами и ономатологами [см., например: Никитина, 2017], однако комплексного решения этого вопроса до настоящего времени не предложено.

Цель настоящей статьи — разработка подхода к выявлению того, как региональная идентичность транслируется в урбанонимических системах. Этот вопрос мы намерены рассмотреть на примере Екатеринбурга, Рыбинска и Ярославля. Исследование двух последних урбанонимических систем позволит показать, как в соседних больших городах может по-разному воплощаться региональная идентичность.

2. О понятии региональной идентичности в урбанонимии

Понятие «региональная идентичность» разрабатывалось в социологии. Так, в работе [Корепанов, 2009] с опорой на теорию регуляции социального поведения личности В. А. Ядова предлагаются три опосредующих условия региональной идентичности: «Во-первых, обязательный учет индивидуальных когнитивных механизмов и мотиваций, которые лежат в основе формирования не только межличностных связей, но также и <...> эмоциональных связей с данным местом. <...> Во-вторых, формирование и опыт региональной идентичности тесным образом связаны с поддержанием социального порядка на уровне региона (территории) <...> Наконец, в-третьих, очень важен учет социокультурных стереотипов, определяющих общий склад сознания жителей данного региона, их базовые жизненные ценности, мотивации, способы восприятия действительности, понимаемые как относительно устойчивое диспозиционное образование, в итоге обеспечивающее достаточно надежную их трансляцию как во времени, так и в пространстве» [Там же, 43–44]. В социологии идея региональной идентичности (идентичности вообще) рассматривается, говоря утрированно, как поиск индивидуумом группы, к которой он мог бы примкнуть, отсюда и вывод автора: региональная идентичность определяется как «переживаемые и осознаваемые смыслы и ценности той или иной системы, локальной общности, формирующие “практическое чувство” (самосознание) территориальной принадлежности индивида и группы» [Там же]. В этом определении нам важно подчеркнуть указание на групповую идентичность, которая находит отражение в урбанонимах, о чем мы скажем далее.

В гуманитарных науках региональная идентичность имеет и более широкое понимание. Так, Е. В. Головнева пишет: «индивид чувствует привязанность к региону и воспринимает его как отличающийся по своим характеристикам от других регионов, причем на первый план здесь выходят критерии выделения своей территории, отличные от политических и административных» [Головнева, 2017, 184]. В этом рассуждении подчеркивается связь не с группой, а с местом, что находит урбанонимическое воплощение.

В ономастическом ключе исследования социологов «опрокидываются» в языковую политику, как это сделано в работе [Голомидова, 2018]. В смежных с ономастикой науках появляется идея регионального бренда [см, например: Купина, Михайлова, 2005; Михайлова, 2008; Ринчинова, 2008; Воробьев и др., 2014; и др.]. Подобные исследования имеют рекомендательный характер: в них описаны меры по актуализации идеи региональной идентичности во вновь создаваемых собственных именах разных разрядов (урбанонимах, коммерческих онимах и, возможно, других, например названиях кораблей¹). Иногда такой под-

¹ См., например, журналистскую заметку «Традиции выбора имени для кораблей российского флота» <РИА Новости, 31.03.2010>. Применительно к нашему материалу отметим действующие подводные лодки «Ярославль» и «Екатеринбург».

ход сочетается с критической оценкой существующего урбанонимикона². Описание урбанонимического выражения региональной идентичности чаще всего производится в виде привязки к этнической идентичности, ср. масштаб объекта исследования — от небольшой общины ципзерских немцев в Румынии до национальных республик в России, сопоставимых по размеру и значению с европейскими государствами (см, например, статью М. В. Голомидовой об урбанонимии Казани, Уфы и Якутска [Golomidova, 2020] и ряд докладов на конференции «Multiculturalism in Onomastics» [см.: Bugheşiu, Goryaev, 2020]). Региональную специфику урбанонимов можно также проследить в статистическом ключе [см., например: Мезенко, 2017; Разумов, 2018]. Лингвоаксиологические аспекты городской топонимии затрагиваются в статье [Шушарина, 2016].

В настоящей работе мы хотели бы показать механизмы проявления региональной идентичности в ономаσιологическом ключе. Мы предполагаем, что в силу сложившейся традиции урбанонимической номинации в основе большой, а возможно и большей, части названий объектов в крупных городах лежит именно идея идентичности — всероссийской (ранее — всесоюзной), идеологической, региональной, локальной и, вероятно, какой-нибудь еще. Собственно говоря, эта традиция восходит к меморативным номинациям, которые начали появляться в самом конце XIX в. и пышно расцвели в послереволюционные годы³. Впрочем, в контексте идентичности даже названия дескриптивного характера типа ул. *Восточная* (Екатеринбург), ул. *5-я Вокзальная* (Ярославль), ул. *Северная Товарная* (Рыбинск) манифестируют именно локальную идентичность, поскольку описывают местное пространство, знакомое для городских жителей, отличающихся тем самым от приезжих⁴.

² «Топонимы в городе Иркутске можно в целом охарактеризовать как несущие на себе сильный отпечаток предыдущего государственного режима, вне зависимости, соответствует ли это историческому облику и сохранившемуся историческому наследию» [Полюшкевич, 2017, 1]. Вообще благодаря работам этого автора Иркутск оказался городом, местная топонимия которого хорошо изучена в модусе долженствования.

³ В связи с этим напомним, что дореволюционные названия улиц по находящимся на них церквям были своего рода дескрипциями, локализующими топонимический объект. В новых же идеологических условиях именно эти названия были подвергнуты переименованию в честь революционных деятелей, что в буквальном смысле призывало граждан сплотиться в едином строю против врагов советской власти, т. е. выразить идеологическую идентичность. А нынешнее возвращение «церковных» названий и борьба за них часто воспринимается городским сообществом как выражение не исторической, но религиозной идентичности [Razumov, Goryaev, 2019].

⁴ Возникает вопрос о том, какие официальные урбанонимы вообще не выражают идентичность. Прежде всего это условно-символические номинации, хотя даже таковые могут в некоторой степени иметь, например, идеологический оттенок: ул. *Дружбы* — отражение идеологемы «дружба народов», ул. *Солнечная*, существующая в Екатеринбурге, Ярославле и Рыбинске, — отражение предписываемого идеологией социального оптимизма, несмотря на отнюдь не оптимистическое время, и т. п.

В этой работе мы попробуем выделить среди официальных урбанонимов трех городов — Екатеринбурга, Рыбинска и Ярославля — только такие названия, региональная идентичность которых проявляется ярко и очевидно не только для номинаторов или местных уроженцев, но и для стороннего реципиента. Под урбанонимами, обладающими региональной идентичностью, мы будем понимать названия, несущие в себе лингвокультурную информацию о регионе и отражающие типизированные представления жителей о нем, его особенностях, значимых событиях истории и людях, а также о местной социокультурной и экономической сфере. При этом мы оставим за рамками настоящей статьи возможное дальнейшее сужение поля внимания — до локальной идентичности конкретного города — и будем рассматривать локальную идентичность как часть региональной, тем более что в качестве материала берутся данные по двум городам, центральным для своих регионов, — Екатеринбургу для Среднего Урала и Ярославлю для Верхнего Поволжья. Возможные поиски более тонких различий показаны на примере Ярославля и Рыбинска, географически входящих в один регион, но имеющих каждый свою специфику.

3. История вопроса

Прежде чем рассматривать особенности существующих урбанонимических систем, кратко остановимся на истории формирования региональной идентичности в городских названиях. Это необходимо, поскольку позволяет проследить изменения подхода к формированию регионального ономастикона.

До революции создание систем внутригородских названий происходило во многом стихийно, без целенаправленного влияния властей на их формирование и развитие. Это определило преобладание дескриптивных топонимов, которые, безусловно, отражали особенности объектов, но не транслировали региональную идентичность, поскольку были типовыми и повторялись во многих населенных пунктах страны⁵.

Следует, однако, отметить, что единичные примеры территориального позиционирования городов существовали. Так, после присвоения Ярославлю статуса губернского города в нем было создано несколько урбанонимов, образованных от названий уездных городов, вошедших в состав Ярославской губернии: ул. *Большая* и *Малая Рыбинские*, ул. *Борисоглебская*, ул. *Большая Даниловская*, ул. *Любимская*, ул. *Мышкинская*, ул. *Петровская*, ул. *Пошехонская*. Все перечисленные онимы впервые появились на картах в начале XIX в. и не были связаны

⁵ Например, в 1899 г., к столетию со дня рождения А. С. Пушкина, урбанонимы в его честь появились в Екатеринбурге, Иванове, Казани, Рыбинске, Самаре, Симферополе, Томске и ряде других населенных пунктов.

с указанием направлений движения, т. е. мы имеем дело именно с попыткой воплощения региональной идентичности.

Новый этап формирования городских урбанонимов начался после революции, при этом следует отметить, что принципы номинации объектов в разные периоды существования СССР не были одинаковыми. Первоначальный революционный пафос устранения названий царской России и увековечивания новых героев и идеологом сменился необходимостью выработки новых подходов к созданию названий. Интересно, что первые попытки отражения истории регионов в урбанонимах предпринимались уже в 1920-е гг., когда к деятельности по переименованию объектов были подключены местные историки-краеведы. Немногочисленные местные меморативы увековечивали память о местных героях революции и Гражданской войны, именно они и положили начало формированию региональной урбанонимической идентичности. Примеры можно найти не только в Москве, но и в некоторых других регионах. Например, в Рыбинске в этот период появились ул. *Кустова*, ул. *Нахимсона*, пер. *Фейгинский*; в Ярославле — ул. *Будкина*, ул. *Закгейма*, ул. *Клочковой*.

Затем началось постепенное расширение региональной части городских онимов. Этот процесс происходил неодинаково для разных разновидностей городских топонимов. Так, отойконимические названия стали массово создаваться уже в 1930-е гг., когда началось активное расширение городской черты, вылившееся в присоединение территорий пригородных сел и поселков, наименования которых сохранялись в урбанонимах. По нашим наблюдениям, в 1930-е и 1950–1970-е гг., когда происходило особенно бурное освоение близлежащих к городам мест, доля подобных онимов могла достигать 40–60 % общего количества оттопонимических урбанонимов. Например, во второй половине 1930-х гг. в Рыбинске появилось 45 таких названий (60 %): ул. *Васильевская*, ул. *Веретьевская*, ул. *Волгостроевская* и др.; в Ярославле — 15 названий (50 %): *1–3-й пер. Бутырские*, ул. и пер. *Подбутырские*, ул. *Забелицкая* и др.

Меморативы, имеющие региональную привязку, стали массово создаваться лишь во второй половине XX в., в то время как в 1920–1930-е гг. они были единичны. Например, в Рыбинске в 1930-е гг. не было создано ни одного подобного урбанонима, в Ярославле же их появилось всего пять (7,7 % общего количества персональных меморативов): ул. *Закгейма*, ул. *Соловьева*, ул. *Собинова*, ул. *Некрасовская*, ул. *Волкова*. Заметим, что лишь первые два названия являются чисто региональными, остальные же увековечивали людей с всесоюзной известностью. Для сравнения: в 1980-е гг. все созданные персональные меморативы в обоих городах так или иначе отражали региональную идентичность: ул. *Бори Рукавицына*, пр. *Генерала Батова* и др. в Рыбинске; ул. *Богдановича*, ул. *Труфанова* и др. в Ярославле. Это обусловлено постепенным переключением внимания общества с интереса к глобальной мировой истории на местную, региональную специфику.

Постсоветский этап формирования урбанонимии российских городов открыл новые возможности для создания региональной идентичности. Особенно это заметно в урбанонимии национальных республик, где появились онимы на местных государственных языках, а советские меморативы были вытеснены годонимами и агоронимами в честь местных героев.

4. Проявление региональной идентичности в урбанонимии

На наш взгляд, можно выделить три основные линии проявления региональной идентичности в урбанонимической системе.

Первая — это, естественно, территориальная связь с определенным регионом, проявляющаяся в урбанонимах, отражающих региональную топо- и ойконимию. «Масштаб» идентичности здесь разный, он может простирается от континентальных до совсем уж локальных мотивов, ср. в Екатеринбурге: ул. *Европейская* (глобальный уровень), ул. *Московская* (уровень страны), пер. *Челябинский* (уровень Большого Урала), ул. *Тагильская* (уровень Свердловской области, по крупнейшему после Екатеринбурга городу), пер. *Сысертский* (по городу-спутнику), ул. *Мельковская* (по некогда протекавшей в центре города речке)⁶.

Логика подсказывает, что, кроме идентичности по месту, возможна также идентичность по времени. Урбанонимы-носители такой идентичности принципиально возможны, если они мотивированы идеей какого-либо регионально важного события. В чистом виде это бул. *200-летия Рыбинска*, до определенной степени — пл. *Первой пятилетки* в Екатеринбурге, название, связанное со строительством завода и жилого района Уралмаш, центром которого площадь и является. Однако число топонимов с отхронимической мотивировкой невелико само по себе, а с региональной спецификой — исчезающе мало, поэтому в нашей работе мы рассматриваем темпоральную идентичность как разновидность локальной.

Вторая линия региональной идентичности — «по людям». Урбанонимическое воплощение этой линии номинации дает типичные для русского урбанонимикона XX в. меморативные названия, которые разделяются на две категории — персональные и коллективные посвящения. Под первыми мы подразумеваем названия-посвящения конкретным личностям — от людей, значимых в мировом масштабе (например, ул. *Шекспира* в Екатеринбурге⁷), до местных уроженцев, представление о которых имеют даже не все местные жители. Так, в 2007 г. в Ярославле был

⁶ Более крупный масштаб уже воспринимается как курьез: «В Екатеринбурге маленьким улицам в районе частной застройки были даны пафосные имена: ул. *Галактики*, ул. *Коперника*. Очевидное несоответствие между физическими масштабами объектов номинации и “космическими” ассоциациями, которые актуализируют лексические мотиваторы топонимов, создало в итоге подобие номинативного курьеза» [Голомидова, 2019а, 172].

⁷ Масштаб и архитектурное решение улицы, мягко говоря, не соответствуют масштабу личности увековечиваемого, ср. также предыдущее примечание.

проведен опрос, предлагавший респондентам указать, за какие именно заслуги память о человеке была увековечена в названии улицы. Для идентификации были предложены урбанонимы, созданные исключительно в честь ярославцев, чья деятельность не была широко известна за пределами города. Наименьшую известность показали «герои» меморативов — местные революционеры М. И. Лебедев (0 % узнаваемости) и К. Е. Бабич (17,2 %), участники Великой Отечественной войны А. Е. Максимов (13,5 %) и А. А. Кузнецов (20 %). По результатам опроса наиболее известны герои Великой Отечественной войны Н. А. Кривов (60 % опрошенных знают, в честь кого названа эта улица), А. А. Маланов (48,5 %), А. Ф. Наумов (40,1 %), Н. И. Труфанов (38,5 %), А. С. Кудрявцев (37,1 %). Интересно, что вторым по известности стал местный революционер Д. С. Закгейм (57,2 %).

Персональные меморативы, воплощающие региональную идентичность, состоят из двух групп урбанонимов: названий, увековечивающих память о людях, обладающих всесоюзной (всероссийской) известностью, и названий, сохраняющих память о тех, кто был известен лишь в самом населенном пункте. Заметим, что соотношение подобных онимов в разных типах персональных меморативов заметно отличается. Например, среди урбанонимов в честь участников Великой Отечественной войны преобладают вторые: по нашим наблюдениям, в Рыбинске их создано 15 (62,5 % общего числа «ВОВ-меморативов»), в Ярославле — 21 (77,8 %), в Костроме — 6 (100 %), в Твери — 27 (72,9 %).

Под коллективными посвящениями мы понимаем меморативы в честь целой группы людей. В частности, это названия людей по роду деятельности, отражающие экономическую основу жизни города; в этом плане показателен контраст между ул. *Бурлацкой* в Рыбинске и пер. *Старателей* в Екатеринбурге.

Третья линия, наиболее «неуловимая» и субъективная в плане интерпретации, — это проявление региональной идентичности через отсылку к общему имиджу города и региона. Можно согласиться с тем, что «официальная городская топонимия способна выступать вербальным семиотическим инструментом в трансляции имиджа города» [Голомидова, 2019б, 444], однако сложно этот имидж однозначно описать, тем более что он меняется со временем. В рамках нашего подхода мы относим к «имиджевым» урбанонимам, выражающим региональную идентичность, такие названия, которые воплощают «общую номинативную “тему” или сходные мотивы номинации» [Голомидова, 2019а, 169], проявленные в двух предыдущих группах. В частности, в урбанонимии Екатеринбурга — исторически горнозаводского города — можно выделить целый пласт «каменных» названий. На уровне посвящений это названия типа ул. *Бажова* (писателя, произведения которого стилизованы под сказы горнорабочих), ул. *Данилы Зверева* (рудознатца и прототипа одного из героев Бажова), ул. *Горнорабочих*, ул. *Изыскателей*, многочисленные названия по минералам — ул. *Колчеданская* (рядом с ранее упомянутой *Изыскателей*), ул. *Родонитовая*, ул. *Малахитовая*, пр. *Каменный* и т. п.

Перечисленные линии проявления региональной идентичности по-разному выглядят в конкретных урбанонимических системах, что мы и покажем далее на примере трех российских городов: Ярославля, Рыбинска и Екатеринбурга.

4.1. Ярославль

В урбанонимии любого областного центра должен отражаться статус главного города. По этой причине в нем обязательно должны быть названия улиц, образованные от ойконимов районных центров: ул. *Большая* и *Малая Любимские*, пер. *Мышкинский*, ул. *Ростовская*, ул. *Рыбинская*, ул. *2-я Тутаевская*, пер. и проезд *Тутаевские*, *Тутаевское* шоссе, ул. *Угличская*. По сравнению с дореволюционным (см. выше) этот список слегка скорректирован: из него выпала часть названий, изменились формы других, некоторые топонимы «переехали» на новое место. Интересно, что не все города области были удостоены чести иметь свою улицу в главном населенном пункте области: Гаврилов-Ям, Данилов, Переславль-Залесский, Пошехонье такой чести лишены. Зато на карте города необъяснимо появились урбанонимы в честь двух сел — Арефино и Брейтово: ул. *Арефинская*, ул. *Брейтовская* и пер. *1–10-й Брейтовские*.

Важная составляющая региональной идентичности — река Волга, делящая город на две неравные части, одна из которых — это район *Заволжский*, или просто *Заволга*. Больше всего урбанонимов связано именно с великой рекой: наб. и спуск *Волжские*, ул. *Большая Заволжская*, пер. *1–6-й Заволжские*, ул. *Приволжская*, ул. *1–3-я Приречные*, ул. *Старицкая*. А ведь были еще в Ярославле гостиница и кинотеатр «Волга», кафе «Заволжье». Другая важная река города — Которосль — удостоилась гораздо меньшего внимания в городской топонимии: наб., ул. и пер. *Которосльские*, наб. *1-я* и *2-я Заоторосльские*, гостиница «Которосль».

Развитие Ярославля не могло происходить без постоянного присоединения дополнительных территорий, поглощения пригородных населенных пунктов. Все это нашло отражение в урбанонимии, в которой представлено около 545 ойконимических названий, сохранивших память о когда-то существовавших селах и деревнях. Среди топонимов встречаются не только единичные (ул. *Бакуниха*, пер. *Подбутырский* и др.), но и целые комплексы наименований, к числу которых относятся, например, 27 линий пос. Творогово: *2-я линия пос. Творогово*, *3-я линия пос. Творогово* и т. д.

Ярославль — город с древней историей, и в урбанонимии нашли воплощение главные вехи его жизни. Ярославское естественно-историческое общество уже в 1920-е гг. решило создать ул. *Городищенскую* и пер. *1-й* и *2-й Городищенские*, правда, местные историки так и не смогли определить, о каком городище идет речь. Если верить урбанонимии, то ключевое ярославское событие — это народное ополчение К. Минина и Д. Пожарского 1612 г. Пять объектов увековечивают память о вождях освободительного движения: ул. и пер. *Минина*, ул. *Пожарского*,

пер. *Пожарского 1-й и 2-й*. Другие исторические события не идут ни в какое сравнение с этим. Основание первого русского театра сохранилось лишь в двух названиях, и оба они связаны с именем его основателя — Федора Волкова: в городе есть и улица, и площадь в его честь. Интересно, что ул. *Театральная* не имеет к этому никакого отношения: когда-то здесь располагался Дом культуры пос. Дюдьково. Полет в космос первой женщины-космонавта (уроженки Ярославской области) отразился в появлении урбанонимов ул. *Терешковой* и ул. *Космонавтов*. Другому меморативу в ее честь — гостинице с именем «*Чайка*», увековечивающим ее космический позывной, — повезло меньше: название было присвоено, но объект так и не появился, его недостроенные руины много лет украшали Московский проспект и недавно были снесены.

Особую сферу региональной идентичности образуют персональные меморативы. Вполне естественно, что в разных городах региона перечень людей, чья память увековечена в урбанонимии, может совпадать. Как показывают наши наблюдения над системами Рыбинска и Ярославля, круг таких персоналий сравнительно невелик, при этом все меморативы созданы в честь земляков, обладавших всесоюзной известностью. В урбанонимии Рыбинска и Ярославля нами отмечено десять случаев совпадения персональных меморативов: ул. *Батова* / пр. *Генерала Батова*, ул. *Блюхера*, ул. и пл. *Волкова*, ул. *Кольшикина*, ул. *Папанина*, ул. *Собинова*, ул. *Суркова*, ул. и пр. *Толбухина*, ул. *Ухтомского*, ул. *Харитонова*. Как видно из перечня, количественно преобладают названия в честь участников Великой Отечественной войны. Любопытно, что в список не вошли В. В. Терешкова и Ю. В. Андропов. Правда, в честь последнего был переименован сам г. Рыбинск (в 1984–1989 гг. он назывался *Андропов*). Среди персональных меморативов, созданных в честь людей с местной степенью узнаваемости, можно отметить урбанонимы, увековечивающие память о врачах (ул. *Соловьева*), директорах предприятий (ул. *Добрынина*, ул. *Марголина*), сотрудниках внутренних дел (ул. *Журавлева*). Все остальные типы персональных меморативов также могут содержать местный компонент. Например, в Ярославле подобные онимы увековечивают местных военных (ул. *Балашова*, ул. *Громова*), ученых (пер. *Критского*, пр. *Шавырина*), революционеров (ул. *Бабича*, ул. *Доброхотова* и др.).

4.2. Рыбинск

Если Ярославль — это главный город губернии и области, то Рыбинск — его вечный спутник, иногда в чем-то превосходящий своего «начальника», побывший даже недолгое время — в начале 1920-х гг. — столицей собственной губернии. Если Ярославль — это обычный, среднестатистический областной город с древней историей, то Рыбинск — столица бурлаков, порт пяти морей, находящийся рядом с еще одним рукотворным «морем» — Рыбинским водохранилищем. Если «Ярославль-городок — Москвы уголок», то Рыбинск всегда был под влиянием

Северной столицы, с ее правильной, регулярной планировкой и строгой классицистической архитектурой. Именно ей он был обязан своим стремительным развитием в течение XIX в.

Региональная идентичность вновь подчеркивается наименованиями улиц в честь городов-соседей: ул. *Мышкинская*, *Пошехонский* тракт, ул. *Ростовская*, ул. *Рыбинская*, ул. *Угличская*, *Ярославский* тракт. Все города за исключением Ростова находятся близко, это «свои», северо-западные территории. Все, что не на Северо-Западе, не привлекало местные власти, даже Тутаев, находящийся между Рыбинском и Ярославлем, не удостоен собственной улицы. В урбанонимии Рыбинска представлены и названия сел Северо-Запада: *Арефинский* тракт, ул. *Глебовская*, ул. *Ермаковская*, ул. *Милюшинская*, ул. *Тихменевская*.

Как и в Ярославле, в Рыбинске две главные реки, рядом с которыми построен город. Главная — Волга, подарившая наб. и ул. *Волжские*, а также ул. *Заречную*, кинотеатр «Волга». Другая река — Шексна: ул. *Шекснинская* и *Шекснинское* шоссе, кафе «Шексна». Эти две реки, а также несокрушимая воля Петра I и обеспечили Рыбинску статус главной транспортной артерии Верхневолжья. Окончательное оформление этого статуса произошло в середине XX в., после строительства Рыбинского водохранилища, неофициально называемого горожанами «морем». Это нашло отражение и в урбанонимии: в Рыбинске появилась ул. *Приморская*.

Особый пласт отойконимических урбанонимов — названия по населенным пунктам, присоединенным к черте города. В настоящее время в Рыбинске существует около 176 подобных названий: ул. *Балобановская*, *Каменниковский* тракт и др. Все они формируют локальную идентичность, служат напоминанием о прошлом городской территории.

С водохранилищем связана и самая печальная страница ярославской земли — затопление огромных территорий, исчезновение с карты страны множества сел, поселков и городов. Живым напоминанием об этом событии стали названия затопленных сел и деревень, по которым можно изучать географию зоны затопления: ул. *Аббакумовская*, ул. *Башаровская*, ул. *Бугорок*, ул. *Большая* и *Малая Вольские*, ул. *Большая* и *Малая Вонговские*, ул. *Глаголь*, ул. *Демкинская*, ул. *Карпунинская*, ул. *Костовецкая*, ул. *Мологская*, ул. *Сырневская*, ул. *Чегская*. Существуют на карте города ул. *Волгостроевская* и ул. *Переселенцев* — печальная память о тех далеких событиях и глобальной переделке природы, затеянной в 1930-е гг.

Если в ярославской урбанонимии промышленная специфика города отражена очень слабо, то в рыбинской — ярко и монументально. Прежде всего на нее указывает перечень коллективных меморативов: ул. *Кораблестроителей*, ул. *Моторостроителей*, ул. *Нефтяников*, ул. *Пищевиков*, ул. *Приборостроителей*, ул. *Энергетиков*. Еще до революции город стал одним из главных транспортных центров северо-запада страны, от него (а не от Ярославля) начинался водный, а затем железнодорожный путь в Санкт-Петербург. Все это нашло отражение в урбанонимии уже советского города. 26 названий раскрывают эту

его ипостась: ул. *Буксирная*, ул. *Вагонная*, ул. и пл. *Вокзальные*, ул. *Гаванская*, ул. *Железнодорожная*, ул. *1–3-я Катерские*, пер. *Локомотивный*, ул. *Лоцманская*, ул. *Паровозная*, ул. *Пароходная*, ул. *Пассажирская*, ул. *Плотинная*, ул. *Путейная*, ул. *Северная Товарная*, ул. *Сигнальная*, ул. *Сплавная*, ул. *Сухой Док*, ул. *Товарная*, ул. *Транспортная*, ул. *Шлюзовая*, ул. *Штурвальная*, ул. *Якорная*. Если в XIX в. в городе были развиты предприятия, связанные с переработкой сельскохозяйственной продукции, то в XX в. здесь были построены предприятия машино-, приборо- и судостроения: ул. *Авиационная*, ул. *Волочильная*, ул. *Гвоздильная*, ул. *Глазурная*, ул. *Деревообделочная*, ул. *Кабельная*, ул. *Кожевенная*, ул. *1-я и 2-я Литейные*, ул. *Монтажная*, ул. *Полиграфская*, пер. *Рулонный*, ул. *Силовая*, ул. *Фабричная*, пер. *Фибролитовый*, ул. *Элеватор*, ул. *1-я и 2-я Элеваторные*, ул. *Эмалевая*. Особая урбанонимическая составляющая города-труженика — энергетика: ул. *Высоковольтная*, ул. *Гэсовская*, ул. *Каскадная*, ул. *Турбинная*.

В отличие от Ярославля перечень персональных меморативов, отсылающих к героям с региональной известностью, в Рыбинске не столь значителен. Как и в областном центре, эту группу образуют урбанонимы в честь местных директоров (пл. *Дерунова*, пл. *Герасимова*), ученых (ул. *Николая Невского* и др.), писателей (ул. *Рапова*) и др. Особое место среди онимов с региональной идентичностью занимают местные меморативы в честь дореволюционных предпринимателей-меценатов, много сделавших для города: ул. *Карякинская* и *Карякинский сад*, ул. *Фроловская*. Эти урбанонимы были уничтожены в 1920-е гг. и возвращены на карту города в 1993 г.

4.3. Екатеринбург

Ярославль и Рыбинск представляют один регион — Верхнее Поволжье. Географически и «ментально»⁸ Екатеринбург как город и Средний Урал как регион сильно от них отличаются. Однако в урбанонимической сфере отличие это кроется в конкретном наполнении номинативных моделей, а не в их наборе, что мы и продемонстрируем⁹.

Подобно Ярославлю, Екатеринбург называет свои улицы в честь населенных пунктов Свердловской области, центром которой является (ул. *Артинская*, ул. *Березовская*, ул. *Сылвинская*), и по небольшим городам соседних регионов: ул. *Далматовская*, ул. *Уфалейская* и др., что показывает изменчивость административно-территориальных границ. Всего отойконимических

⁸ Не будем вдаваться в подробности, но напомним о существовании концепции «ментальной» географии применительно к ономастике [см. обзор: Голомидова, 2018; Разумов, Горяев, 2019].

⁹ Ср. также описание урбанонимов Екатеринбурга с точки зрения «реализации в номинации темы “уральскости”» в работе [Голомидова, 2019б, 447].

урбанонимов здесь более 60¹⁰. Отметим, что названия в честь природных объектов — возвышенностей, озер, рек — встречаются sporadически¹¹. Естественно, небольшая речка Исеть, на которой стоит город, не может сравниться с Волгой как источник номинативного вдохновения, но все-таки ул. *Исетская* на карте существует.

В отличие от Ярославля здесь есть урбанонимы в честь каждой из столиц соседних регионов — ул. *Курганская*, ул. *Пермская*, ул. *Тюменская*, ул. *Уфимская*, пер. *Челябинский* и *Челябинский* тракт. Урбанонимы с термином *тракт* также подчеркивают региональную специфику: в столице Урала их девять, они названы по ближайшим городам, столице России и двум неойконимическим топонимам — *Чусовской* тракт (по реке, текущей на запад) и *Сибирский* тракт (ведущий, естественно, на восток). Это подчеркивает транзитный характер города, расположенного на пересечении нескольких важных транспортных магистралей, и отличает его от Ярославля, но сближает с Рыбинском, в котором с дореволюционных времен существовал только *Ярославский* тракт, а за последние два десятилетия появились еще *Пошехонский* тракт (по названию одного из городов региона), *Арефинский*, *Каменниковский* и *Переборский* тракты — по названиям крупных поселков.

По сравнению с поволжскими городами история Екатеринбурга короче более чем в три раза¹². В городе есть улицы в честь отцов-основателей: *Татищевская* и *Вильгельма де Геннина*, причем последняя появилась только в XXI в. Историческая идентичность урбанонимии Екатеринбурга связана в основном с революционными событиями и долгое время была представлена меморативами местных героев революции — как личными (ул. *Вилонова*, ул. *Ермакова*, ул. *Толмачева* и мн. др.), так и коллективными (ул. *Уральских коммунаров* и пл. *Коммунаров*). Впрочем, на наш взгляд, подобные названия следует рассматривать в русле не региональной, но советской идеологической идентичности, поскольку именно в рамках последней меморативная модель урбанонимической номинации стала наиболее активной. Особенностью Екатеринбурга можно считать переоценку революционных событий, прежде всего убийства в городе последнего русского царя с домочадцами, отразившуюся в именовании, а далее в переименованиях

¹⁰ В работе [Качалкова, 2013] проводится мотивировочный анализ всех хоронимов и годонимов Екатеринбурга, отмечается 152 названия, посвященных малым городам и поселкам Урала. В нашей статье мы упоминаем только такие, которые отражают собственно среднеуральскую и даже екатеринбургскую идентичность, а не идентичность Большого Урала в целом.

¹¹ Несколько урбанонимов, восходящих к названиям рек, появляются через посредничество одноименных населенных пунктов: ср. ул. *Сосьвинская* (по реке и поселку *Сосьва*). Отойконимическую мотивировку мы считаем в данном случае предпочтительной в силу ее большей системности.

¹² Хотя формально Рыбинск получил статус города только через полстолетия после основания Екатеринбурга, фактически (по наличию местного самоуправления) он имел его задолго до этой даты. Заметим, что оба рассматриваемых поволжских города имеют почти (Рыбинск) или более чем (Ярославль) тысячелетнюю историю, а столица Среднего Урала — едва трехсотлетнюю.

улиц и исключения урбанонимов, отсылающих к непосредственным руководителям расстрела. Так, в начале 1990-х гг. ул. *Риммы Юровской* стала ул. *Владимира Высоцкого* (несмотря на то, что последний никогда не имел особой связи с городом¹³), ул. *Голощекина* стала ул. *Данилы Зверева*. Недавно в новом районе города появился бул. *Святого Евгения Боткина* — в честь врача царской семьи. В то же время попытка прямой урбанонимической меморизации царской семьи не удалась, и наименование *Царская* получила только та часть названной в честь героя Гражданской войны ул. *Толмачева*, на которой нет жилых домов [Качалкова, Рут, 2019, 181].

Персональная «нереволюционная» меморизация собственно жителей Екатеринбурга проявляется в названиях, отражающих две специфические черты города. В отличие от рассматриваемых поволжских городов екатеринбургская урбанонимия массово обыгрывает идею образования и науки, что в последнее время подчеркнуто появлением нового жилого района *Академический*, который недавно стал еще и административным. Мы обнаружили 13 урбанонимов, созданных в рамках модели «ул. *академика* + фамилия»¹⁴. Также привлекает внимание микросистема: ул. *Академическая* расположена рядом с ул. *Студенческая*, недалеко от остановки «*Профессорская*»¹⁵ (микрорайон *Втузгородок*).

И, конечно же, характер города, возникшего как завод, подчеркивается в многочисленных индустриальных названиях в честь заводов (ул. *Автоматики*, *Верх-Исетский* бул.; более того, заводы дают названия административным районам: *Верх-Исетский* район — и новым, появившимся уже в XX в. городским хоронимам: *Уралмаш*, *Эльмаш*, *Химмаш*), в честь рабочих специальностей (ул. *Токарей*, ул. *Фрезеровщиков*, ул. *Машиностроителей*), технической продукции (как ни странно, с преобладанием «газовой» темы: ул. *Азотная*, ул. *Кислородная*, ул. *Автогенная*) и даже в честь технологических процессов: пер. *Аффинажный*.

Особенное место в урбанонимии Екатеринбурга занимает, как мы уже упомянули, «каменная» тема. Она представлена названиями улиц по драгоценным (ул. *Алмазная*, пер. *Изумрудный*) и полудрагоценным (ул. *Родонитовая*, ул. *Малахитовая*, ул. *Горнохрустальная*) камням, полезным ископаемым (ул. *Бокситовая*, ул. *Доломитовая* и 47 (!) ул. *Баритовых*), соответствующим производствам,

¹³ Такая связь была искусственно создана — в городе сейчас есть памятник знаменитому актеру и барду, а также небоскреб «*Высоцкий*», ставший архитектурной доминантой города.

¹⁴ Мы разделяем надежду университетской общественности Екатеринбурга на скорое появление в рамках этой модели еще одного урбанонима — в честь Александра Константиновича Матвеева, известного ономастолога, основателя Уральской ономастической школы и журнала «Вопросы ономастики».

¹⁵ Редкий случай, когда название остановки общественного транспорта не возникла в результате трансонимизации. Остановка расположена рядом с главным корпусом Уральского федерального университета, исторически — Уральского политехнического института.

специальностям и видам деятельности: пер. *Шахтовый*, ул. *Горнорабочих*, ул. *Геологическая*, пер. *Геологов*. В этом ключе даже название ул. *академика Ферсмана*, притом что жизнь этого известнейшего минеролога не связана напрямую с Екатеринбургом, выражает не общероссийскую, но региональную идентичность.

Отметим также, что своеобразным оммажем «молодого» Екатеринбурга более старым городам Верхнего Поволжья являются топонимы ул. *Ярославская* и пер. *Рыбинский*.

5. Заключение

Проведенное исследование показало возможность разработки темы отражения региональной идентичности в официальной урбанонимии. Несмотря на наличие в обществе стереотипов о схожести и идентичности систем внутригородских названий, можно говорить о наличии в них заметных расхождений, которые проявляются не только в территориально далеких онимических системах, но и в населенных пунктах, расположенных в одном регионе. Остается открытым вопрос о том, какие типы урбанонимов реализуют региональную идентичность наиболее последовательно. Очевидно, что наиболее частотными являются отойконимические названия и персональные меморативы, при этом оба типа онимов одинаково сложны для наивного, бытового восприятия среднестатистического горожанина как имеющие региональную идентичность. Лишь сравнительно небольшой процент подобных названий может быть однозначно идентифицирован: ул. *Волжская* в Рыбинске и Ярославле, ул. *Бурлацкая* в Рыбинске, ул. *Некрасова* в Ярославле, ул. *Уральская* и ул. *Бажова* в Екатеринбурге. В основном же названия не всегда воспринимаются как имеющие региональную идентичность и представителями других регионов, и местными жителями.

Воробьев В. П., Голубовская О. Л., Еремина Е. В. Роль региональных брендов в формировании региональной идентичности и имиджа территории // *Власть*. 2014. № 11. С. 122–127.

Головнева Е. В. Региональная идентичность и идентичность региона // *Известия Уральского федерального университета. Сер. 3 : Общественные науки*. 2017. Т. 12. № 3 (167). С. 182–189.

Голомидова М. В. Топонимическая политика в сфере номинации внутригородских объектов: теоретические и прикладные проблемы. DOI 10.15826/vopr_onom.2018.15.3.028 // *Вопросы ономастики*. 2018. Т. 15. № 3. С. 36–61.

Голомидова М. В. Использование технологии нейминга при создании официальных городских топонимов: анализ возможностей. DOI 10.15826/vopr_onom.2019.16.3.037 // *Вопросы ономастики*. 2019а. Т. 16. № 3. С. 162–178.

Голомидова М. В. Номинативное проектирование как новый подход в муниципальной топонимической политике // *Восток — Запад: пересечение культур : науч.-практ. материалы II Всемирного конгресса в Японии 2019 г. Т. 2 / отв. ред. М. Китадзё. Киото : Tanaka Print, 2019б. С. 443–449.*

- Качалкова Ю. А.* Урбанонимическое пространство современного Екатеринбурга (официальные названия) // Вопросы ономастики. 2013. Т. 14. № 1. С. 88–104.
- Качалкова Ю. А., Рут М. Э.* «Идеологические» урбанонимы и переименование городских объектов. DOI 10.15826/vopr_onom.2019.16.3.038 // Вопросы ономастики. 2019. Т. 16. № 3. С. 179–192.
- Корепанов Г. С.* Региональная идентичность как базовая категория социологии регионального развития // Власть. 2009. № 1. С. 43–50.
- Кутина Н. А., Михайлова О. А.* Региональные онимы в лингвокультурном пространстве города // Ономастика в кругу гуманитарных наук : материалы междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 20–23 сентября 2005 г.) / под ред. М. Э. Рут. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005. С. 46–48.
- Мезенко А. М.* Частотность топонимов как экспонент культурно-исторической информации // Известия Смоленского государственного университета. 2017. № 2. С. 106–113.
- Михайлова О. А.* Отражение региональной идентичности в языковом пространстве города // Язык современного города : тез. докл. междунар. конф. «Восьмые Шмелевские чтения» / отв. ред. М. В. Китайгородская, Л. П. Крысин. М. : ИРЯ РАН, 2008. С. 120–122.
- Никитина Т. Г.* Городской топонимикон: уникальное и универсальное (на материале г. Пскова) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6. Ч. 2. С. 128–130.
- Полошкевич О. А.* Символическое конструирование территориальной идентичности (на примере топонимики Иркутска) // Управленческое консультирование. 2017. № 11 (107). С. 80–94.
- Разумов Р. В.* Региональные особенности персональных меморативов Ярославской области // Ярославский текст в пространстве диалога культур : материалы III Всерос. науч. конф. (Ярославль, 10–11 апреля 2018 г.) / сост. и отв. ред. О. Н. Скибинская, Т. К. Ховрина. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2018. С. 270–274.
- Разумов Р. В., Горяев С. О.* Новые ойкодомонимы как отражение ментальной карты города. DOI 10.25513/2413-6182.2019.6(1).93-111 // Коммуникативные исследования. 2019. Т. 6. № 1. С. 93–111.
- Ринчинова А. В.* Специфика создания бренда региона на материале имен собственных // Имя. Социум. Культура : материалы II Байкальской междунар. ономастической конф. (4–6 сентября 2008 г.) / отв. ред. Л. В. Шулунова. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. С. 262–264.
- Шушарина Г. А.* Экспликация региональной идентичности Комсомольска-на-Амуре в региональном ономастическом пространстве // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 2 (167). С. 76–80.
- Bugheșiu A., Goryaev S.* The 5th International Conference Name and Naming (ICONN 5) // Вопросы ономастики. 2020. Т. 17. № 2. С. 337–344.
- Golomidova M. V.* Multicultural Aspects of Name and Naming in Russian post-Soviet Streetscapes. In press.
- Razumov R., Goryaev S.* Church names in the urban toponymy (On Russian materials) // Acta onomastica. 2019. R. 60. № 1. P. 94–111.

Рукопись поступила в редакцию 20.02.2020

* * *

Разумов Роман Викторович

кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка
Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского
150000, Ярославль, ул. Республиканская, 108
E-mail: rvrazumov@list.ru

Razumov, Roman Viktorovich

PhD, Associate Professor, Department
of Russian Language
Yaroslavl State Pedagogical University
108, Republicanskaya Str., 150000
Yaroslavl, Russia
Email: rvrazumov@list.ru

Горяев Сергей Олегович

кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка, общего языкознания
и речевой коммуникации
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, ком. 306
E-mail: gorajev@yandex.ru

Goryaev, Sergey Olegovich

PhD, Associate Professor, Department
of Russian Language, General Linguistics
and Verbal Communication
Ural Federal University
51, Lenin Av., office 306, 620000
Ekaterinburg, Russia
E-mail: gorajev@yandex.ru

Roman V. Razumov*

Sergey O. Goryaev**

*Yaroslavl State Pedagogical University
Yaroslavl, Russia

**Ural Federal University
Ekaterinburg, Russia

**MANIFESTATIONS OF REGIONAL IDENTITY
IN CONTEMPORARY RUSSIAN URBANONYMY**

The paper develops approaches to reveal manifestations of regional identity in modern urbanonymic systems based on the data of three Russian cities: Ekaterinburg, Rybinsk, and Yaroslavl, and to analyse them from the onomasiological perspective. As noted by the authors, the methods for identifying regional features are well developed in related humanities, but largely unexplored in onomastics. This remains a relevant task for working out the principles of onomastic policy in urbanonymic systems. The authors argue that the idea of an all-Russian (all-union) identity (ideological, regional, local) is anchored in the urbanonymy of large cities by the established tradition. The study looks to identify the urbanonyms marked by regional identity. These are understood as names conveying linguistic and cultural information about the region and reflecting common views the residents have on its features, notable historical events and people, as well as on the local socio-cultural and economic sphere. Historically, the majority of such urbanonyms emerged in the second half of the 20th century. The authors distinguish three main lines of regional identity manifestations in an urbanonymic system: by reference to a territory, to a person, or the image of the place. In its final part, the article discusses the examples of translating regional identity into official urbanonymy. The authors conclude that, contrary to the widespread notion about the similarity and uniformity of urban naming, there are substantial disparities in both geographically distanced and neighbouring onymic systems.

К е у о р д с : street names, urbanonymic space, regional identity, official urbanonym, hodonym, commemorative place name, naming theme, name motivation.

Acknowledgements

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation of Basic Research in the framework of the research project 18-012-00586 “Urbanonyms as Part of the Linguistic Landscape of the City: Traditions and Perspectives for Rational Development.”

- Bugheşiu, A., & Goryaev, S. (2020). The 5th International Conference *Name and Naming* (ICONN 5). *Voprosy onomastiki*, 17(2), 337–344.
- Golomidova, M. V. (2018). Toponimicheskaia politika v sfere nominatsii vnutrigorodskikh ob’ektov: teoreticheskie i prikladnye problemy [Toponymic Policy in Naming City Facilities: Theoretical and Applied Issues]. *Voprosy onomastiki*, 15(3), 36–61. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2018.15.3.028
- Golomidova, M. V. (2019a). Ispol’zovanie tekhnologii neiminga pri sozdanii ofitsial’nykh gorodskikh toponimov: analiz vozmozhnostei [Use of Product-Naming Techniques for Creating Official City Toponyms: Analysis of Perspectives]. *Voprosy onomastiki*, 16(3), 162–178. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2019.16.3.037
- Golomidova, M. V. (2019b). Nominativnoe proektirovanie kak novyi podkhod v munitsipal’noi toponimicheskoi politike [Naming Design as a New Approach in Municipal Toponymic Policy]. In M. Kitadze (Ed.), *Vostok — Zapad: peresechenie kul’tur* [East — West: the Intersection of Cultures] (Vol. 2, pp. 443–449). Kyoto: Tanaka Print.
- Golomidova, M. V. (In press). *Multicultural Aspects of Name and Naming in Russian post-Soviet Streetscapes*.
- Golovneva, E. V. (2017). Regional’naia identichnost’ i identichnost’ regiona [Regional Identity and the Identity of a Region]. *Izvestiia Ural’skogo federal’nogo universiteta. Ser. 3: Obshchestvennye nauki*, 12(3), 182–189.
- Kachalkova, Yu. A. (2013). Urbanonimicheskoe prostranstvo sovremennogo Ekaterinburga (ofitsial’nye nazvaniia) [Urbanonymic Space of Contemporary Ekaterinburg (Official Names)]. *Voprosy onomastiki*, 14(1), 88–104.
- Kachalkova, Yu. A., & Rut, M. E. (2019). “Ideologicheskie” urbanonimy i pereimenovanie gorodskikh ob’ektov [“Ideological” Urban Place Names and the Renaming of City Streets]. *Voprosy onomastiki*, 16(3), 179–192. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2019.16.3.038
- Korepanov, G. S. (2009). Regional’naia identichnost’ kak bazovaia kategoriia sotsiologii regional’nogo razvitiia [Regional Identity as the Basic Category of Sociology of Regional Development]. *Vlast’*, 1, 43–50.
- Kupina, N. A., & Mikhailova, O. A. (2005). Regional’nye onimy v lingvokul’turnom prostranstve goroda [Regional Onyms in the Linguistic and Cultural Space of the City]. In M. E. Rut (Ed.), *Onomastika v krugu gumanitarnykh nauk* [Onomastics in the Context of Humanities: Proceedings of the International Research] (pp. 46–48). Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta.
- Mezenko, A. M. (2017). Chastotnost’ godonimov kak eksponent kul’turno-istoricheskoi informatsii [Usage of Hodonyms as an Exponent of Cultural and Historical Information]. *Izvestiia Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2, 106–113.
- Mikhailova, O. A. (2008). Otrazhenie regional’noi identichnosti v iazykovom prostranstve goroda [Reflection of Regional Identity in the Linguistic Space of the City]. In M. V. Kitaygorodskaya, & L. P. Krysin (Eds.), *Yazyk sovremennogo goroda* [Language of the Modern City] (pp. 120–122). Moscow: IRiA RAN.
- Nikitina, T. G. (2017). Gorodskoi toponimikon: unikal’noe i universal’noe (na materiale g. Pskova) [Urban Toponymicon: The Case of Pskov]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 6/2, 128–130.
- Polyushkevich, O. A. (2017). Simvolicheskoe konstruirovaniie territorial’noi identichnosti (na primere toponimiki Irkutsk) [The Symbolic Design of Territorial Identity (Based on the Toponymy of Irkutsk)]. *Upravlencheskoe konsul’tirovanie*, 11, 80–94.
- Razumov, R. V. (2018). Regional’nye osobennosti personal’nykh memorativov Yaroslavskoi oblasti [Regional Features of Commemorative Names of the Yaroslavl Region]. In O. N. Skibinskaya, & T. K. Khovrina (Eds.), *Yaroslavskii tekst v prostranstve dialoga kul’tur* [Yaroslavl Text in the Dialogue of Cultures] (pp. 270–274). Yaroslavl: RIO IaGPU.
- Razumov, R. V., & Goryaev, S. O. (2019). Novye oikodomonimy kak otrazhenie mental’noi karty goroda [New Oykodomonyms as a Reflection of the Urban Cognitive Map]. *Kommunikativnye issledovaniia*, 6(1), 93–111. [https://doi.org/10.25513/2413-6182.2019.6\(1\).93-111](https://doi.org/10.25513/2413-6182.2019.6(1).93-111)

- Razumov, R., & Goryaev, S. (2019). Church Names in the Urban Toponymy (On Russian materials). *Acta onomastica*, 60(1), 94–111.
- Rinchinova, A. V. (2008). Spetsifika sozdaniia brenda regiona na materiale imen sobstvennykh [Creating a Regional Brand Using Proper Names]. In L. V. Shulunova (Ed.), *Imia. Sotsium. Kul'tura* [Name. Society. Culture] (pp. 262–264). Ulan-Ude: Izd-vo Buriat. gos. un-ta.
- Shusharina, G. A. (2016). Eksplikatsiia regional'noi identichnosti Komsomol'ska-na-Amure v regional'nom onomasticheskom prostranstve [Explication of the Komsomolsk-on-Amur Regional Identity in the Regional Onomastic Space]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2, 76–80.
- Vorobyev, V. P., Golubovskaya, O. L., & Eremina, E. V. (2014). Rol' regional'nykh brendov v formirovanii regional'noi identichnosti i imidzha territorii [The Role of Regional Brands in the Formation of Regional Identity and Image of the Territory]. *Vlast'*, 11, 122–127.

Received on 20 February 2020